

В августе в Цзиньчэне часто идут дожди, сопровождаемые грозами. Низкая, душная, жаркая и влажная атмосфера затрудняет дыхание.

Находясь наполовину во сне, наполовину наяву, Чу Янь почувствовал сильную боль, во всем теле. Смутно откуда-то сверху донеслись два голоса, в которых слышалось презрение.

“Брат Хао, этот парень на самом деле не помрет, верно?”

“Не волнуйся, не умрет. У такого человека, как он, очень тяжелая жизнь.”

“Но сегодня день рождения старика Чу, если он будет лежать здесь...”

“Ты, что не можешь заставить его очухаться? Он просто молодой мастер, который не пользуется популярностью. С его храбростью, как он посмеет рассказывать глупости?”

Буквально в одно мгновение кто-то вылил бокал вина на лицо Чу Яня. Легкая прохлада была не долгой, кислота попала рану на лбу, и боль стала сильнее. Чу Янь резко очнулся от кошмара и открыл глаза.

“Йоу, ор проснулся... Ты смеешь притворяться мертвым?”

Кто-то усмехнулся.

Чу Янь приподнялся и сел на землю. Он потрогал лоб, потом опустил руку и посмотрел, его ладонь была вся в крови. Бесчисленные воспоминания внезапно вспыхнули в его мозгу, сопровождаемые страхом, отчаянием и нежеланием, быстро заняв все его тело и разум, затрудняя дыхание.

Это.....

Что происходит?

Чу Янь не смог понять и подсознательно повернулся. Его внешность отразилась на размытой металлической поверхности.

Совершенно незнакомое лицо.

В его сознании возникли какие-то странные картины: кто-то силой затащил "его" в подсобное помещение, оскорблял его всевозможными словами и даже бил кулаками. "Он" попытался сопротивляться, но его сильно пнули, его лоб ударился о край металлического шкафа, он упал на землю и потерял сознание.....

Чу Янь нахмурился и тайком ущипнул себя за руку, и сразу же почувствовал боль.

Все это слишком реально.

У Чу Яня сильно болела голова, а воспоминания были пестрыми и беспорядочными, что приводило его в замешательство. Два человека над ним все еще вели себя оскорбительно, и они вообще не собирались прекращать.

“Чу Янь, ты должен обладать самопознанием, какое ты человеческое существо. Дозволено ли голубю занимать гнездо сороки?”

Другой человек тоже поддразнил: “А кто такой Молодой мастер Чу? Он явно шутка!”

“Если у тебя есть мать, ты можешь считаться сыном. Разве его мать не ушла!”

“Кроме того, Сюань Чё и его мать были обижены. Очевидно, что они должны быть настоящей женой и молодым хозяином семьи Чу...”

При этих саркастических словах сердце Чу Яня необъяснимым образом наполнилось сильной печалью и ненавистью. Даже, если эти эмоции не принадлежали Чу Яню, они все равно инстинктивно воздействовали на него, вызывая у него особое отвращение к двум шумным людям наверху.

Чу Янь поднял голову и взглянул на них.

Два парня, если смотреть только на их костюмы, кажутся молодыми мастерами из богатых семей.

“Заткнитесь, от вас слишком много шума!” Тонкие губы слегка приоткрылись, ярость в его глазах пропала, и то, как он сказал, было сдержанно и сильно, его слова нельзя было игнорировать.

Двое людей, стоявших рядом, необъяснимо растерялись, и слова внезапно застряли у них на языке.

Молодой человек перед ними, казалось, внезапно сменил свою личность.

Из-за вылитого на него ранее вина, челка, которая изначально была слишком длинной, намочила и прилипла с двух сторон. Из раны у него на лбу все еще сочилась кровь, пачкая большую часть его щеки.

Лицо мальчика было бледным, а цвет его крови был странно красным. В тот момент, когда он поднял глаза, он стал похож на выходца из бездны, это заставляло людей рядом содрогаться в своих сердцах.

Гу Яо был захвачен врасплох и закричал: "Брат Хао..."

Хуан Цзяхао отреагировал, когда услышал его голос. Молодой человек на земле всегда был мягкотелым, позволял им ругаться и ни разу не оказал сопротивления. После того, как первоначальное чувство страха исчезло, Хуан Цзяхао снова стал свирепым: "Чу Янь, ты ищешь драки?"

После этого он быстро шагнул вперед, схватил Чу Яня за вырез и потянул его вверх с грубой силой.

Чу Янь чувствовал себя неуютно, и внезапно ему стало неприятно, что с ним так обращаются. Он постарался подавить раздражение и взглянул на человека перед собой: "Отпусти."

"Отпустить?" Хуан Цзяхао презрительно улыбнулся и взмахнул кулаком. Он думал, что соперник, как обычно, будет повержен сам. Но в одно мгновение этот парень схватил его за запястье.

Чу Янь посмотрел на него, в его глазах вспыхнул опасный огонек: "Убирайся."

Не дожидаясь реакции противника, он поднял ногу и ударил прямо в его живот.

Хотя он все еще не знает ситуации, он не будет настолько глуп, чтобы над ним издевались!

Хуан Цзяхао был сбит им с ног, а Гу Яо, который был сбоку, увидел, что над его хорошим приятелем издеваются, и бросился вперед. Чу Янь увидел его движение, воспользовался ситуацией, схватил его за руку, и с силой перекинув его через плечо.

Эти двое - чуваки, дерущиеся грубой силой, без каких-либо реальных навыков.

Теперь, Чу Янь повалил их обоих на землю, и им было больно. Драка потребовала от него всех его сил, и у Чу Яня сильно закружилась голова. Услышав их приглушенные стоны, он стал еще более раздражительным: "... Заткнитесь!"

Хуан Цзяхао встал, схватившись за живот, и легко поднял Гу Яо.

"Чу Янь, ты ищешь смерти! Я действительно не считаю тебя молодым хозяином семьи Чу!" В глубине души он был немного напуган, но все равно старался показаться храбрым: "Ты, ты подожди у меня!"

Увидев, что они вдвоем в спешке уходят, спокойное выражение лица Чу Яня на мгновение нарушилось. Он сделал несколько шагов назад, прислонился к металлическому шкафу, тяжело дыша и сильно кашляя, он прижал руку, которой нанес удар и прижал к груди, она онемела.

Изначально Чу Янь работал в индустрии развлечений и имел множество достижений. Лишь несколько месяцев назад он получил звание императора кино в Китае, самого высокого уровня. Прошлым вечером, он допоздна засиделся дома, дочитывая сценарий, и заснул.

Почему он очнулся в этом странном месте, и в таком виде?

Он осмотрел свое новое тело, и усталость охватила его с головы до ног.

Владелец этого тела вообще не обладает физической подготовкой, к тому же у него была разбита голова. Даже, если учитывать, что Чу Янь изучал бокс, он не смог бы оказать особое сопротивление в этом теле. Для Хуан Цзяхао и второго, ничего не стоило с ним справиться, если бы они не бросились бежать. Чу Янь действительно был бы ошеломлен.

Раскаты грома за окном заставили его вздрогнуть.

Чу Янь прислонился к шкафу, не спеша занимаясь раной, осторожно промокнув кровь рукавом рубашки. Воспоминания в его голове были беспорядочными, и он мог только распутывать их и сортировать, не торопясь.

Первоначального владельца звали Чу Янь, и он был молодым мастером группы Чу в Цзиньчэне.

Родители Чу Яня изначально поженились, чтобы поддержать бизнес, поэтому между ними не было большой любви. Когда Чу Яню было шесть лет, Сун Сюань, первая любовь отца Чу, постучала в дверь их дома со своим незаконнорожденным сыном.

Оказалось, что после того, как они расстались, Сун Сюань обнаружила, что беременна. Она скрывала это от всех и родила ребенка. Позже, поскольку она была не в состоянии растить его одна, она нашла отца ребенка.

Мало того, что у его отца был незаконнорожденный ребенок, но он был еще и старше сына от законной жены! Внезапно все это выплыло.

Мать Чу Яня много раз ссорилась из-за этого с отцом, но все безрезультатно. Поэтому она долгое время страдала от депрессии и в конце концов решила покончить с собой, оставив шестилетнего Чу Яня.

Из-за того, что он видел труп матери собственными глазами, Чу Янь получил огромную психологическую тень. Кроме того, дед и отец Чу признали Сюань Че, внебрачного сына.

Хотя в то время Чу Янь был ещё маленьким, из-за этого он совершенно не желал сближаться со своим дедом и отцом. Медленно этот Сюань Чэ выбрался из ямы и предстал перед всеобщими взорами. Так появился молодой мастер Чу Сюань.

У этих двоих, которые на него напали, были хорошие отношения с Чу Сюанем. Они восхищались личностью Сюань Чэ и так стремились к нему подольститься.

Чу Сюань был высокомерен до мозга костей и никогда не считал себя незаконнорожденным ребенком. К Чу Яню, который по его мнению "украл" личность молодого мастера, он испытывал большое отвращение. Это видели Хуан Цзяхао и Гу Яо, и, чтобы доставить ему удовольствие, они снова и снова доставали Чу Яня, не давая ему спокойно жить.

С годами отношение семьи Чу к нему становилось все слабее и слабее, что привело к тому, что Чу Янь стал очень замкнутым и робким. Даже если над ним издевались, он ни говорил ни слова в ответ.....

.....

Шипение. Чу Янь потер брови, его головная боль усилилась. Ему казалось, что эти воспоминания были ему очень знакомыми, как будто он их где-то видел. Прежде чем он успел подумать об этом, послышались приближающиеся шаги.

“Он действительно здесь.” Голос был немного нетерпелив.

Чу Янь поднял глаза и увидел, что собеседник был одет в форму охранника. Этот парень был поражен, когда увидел его внешность, а затем бесцеремонно сказал: “Эй! Ты пойдешь со мной в банкетный зал, старик ждет.”

Когда Чу Янь услышал это, в его глазах вспыхнул холодный огонек.

Очевидно, он был молодым хозяином, но, по тону охранника, тот вообще не воспринимал его всерьез.

“Что ты делаешь? Почему ты стоишь, не можешь идти?!” Видя, что он не двигается, охранник грубо схватил его, собираясь тащить за собой.

Чу Янь взглянул на него, освободился от захвата и приказал холодным голосом: “Не прикасайся ко мне”.

Внезапная холодная аура привела охранника в замешательство, так что ему пришлось в растерянности отдернуть руку.prrrrr

<http://bllate.org/book/14138/1244623>